

<http://dx.doi.org/10.19048/2411-8729-2019-5-2-16-20>

• Received: 18.03.2019 • Accepted: 09.06.2019

Для цитирования: Клевно В. А., Раснюк С. В., Владимиров В. Ю. Огнестрельное оружие ограниченного поражения: судебно-медицинские и психологические аспекты, понятие относительного психологического останавливающего действия. *Судебная медицина*. 2019;5(2):16-20.

<http://dx.doi.org/10.19048/2411-8729-2019-5-2-16-20>.

For reference: Klevno V. A., Rasnyuk S. V., Vladimirov V. Yu. The aspects of psychological impact (firearms of lesion destruction). The concept of relative psychological stopping action (RPSA). *Sudebnaya meditsina=Russian Journal of Forensic Medicine*. 2019;5(2):16-20. (In Russ.)

<http://dx.doi.org/10.19048/2411-8729-2019-5-2-16-20>.

Декларация о финансовых и других взаимоотношениях: Исследование не имело спонсорской поддержки. Авторы несут полную ответственность за предоставление окончательной версии рукописи в печать. Все авторы принимали участие в разработке концепции статьи и написании рукописи. Окончательная версия рукописи была одобрена всеми авторами. Авторы благодарны анонимным рецензентам за полезные замечания. Конфликт интересов отсутствует.

Declaration of financial and other relationships: The study had no sponsorship. Authors are solely responsible for submitting the final manuscript to print. All authors participated in the development of the concept of the article and the writing of the manuscript. The final version of the manuscript was approved by all authors. The authors are grateful to anonymous reviewers for helpful comments. The authors declare no apparent or potential conflicts of interest related to the publication of this article.

ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ОГРАНИЧЕННОГО ПОРАЖЕНИЯ: СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ, ПОНЯТИЕ ОТНОСИТЕЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОСТАНАВЛИВАЮЩЕГО ДЕЙСТВИЯ

© В. А. Клевно^{1,2}, С. В. Раснюк^{1,2*}, В. Ю. Владимиров³

¹ГБУЗ МО «Бюро СМЭ», Москва, Российская Федерация

²Кафедра судебной медицины ГБУЗ МО МОНИКИ им. М. Ф. Владимирского, Москва, Российская Федерация

³ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России, Москва, Российская Федерация

Аннотация: В статье представлена сравнительная оценка относительного останавливающего действия образцов огнестрельного оружия ограниченного поражения, психологические аспекты применения нелетального травматического оружия. Предложено к применению понятие относительного психологического останавливающего действия как одной из характеристик травматического оружия и метода его расчета.

Ключевые слова: огнестрельное оружие ограниченного поражения, относительное останавливающее действие, нелетальное травматическое оружие

FIREARMS OF LESION DESTRUCTION: THE ASPECTS OF PSYCHOLOGICAL IMPACT, THE CONCEPT OF RELATIVE PSYCHOLOGICAL STOPPING ACTION

© V. A. Klevno^{1,2}, S. V. Rasnyuk^{1,2*}, V. Yu. Vladimirov³

¹Bureau of Forensic Medical Expertise of Moscow Region, Moscow, Russian Federation

²Moscow Regional Research and Clinical Institute, Moscow, Russian Federation

³Russian Center for Forensic Medical Examination of the Ministry of Health of Russia, Moscow, Russian Federation

Abstract: The article presents a comparative assessment of the relative stopping effect of firearms of limited lesion, psychological aspects of the use of non-lethal traumatic weapons. The concept of relative psychological stopping action as one of the characteristics of traumatic weapon and the method of its calculation is offered to application.

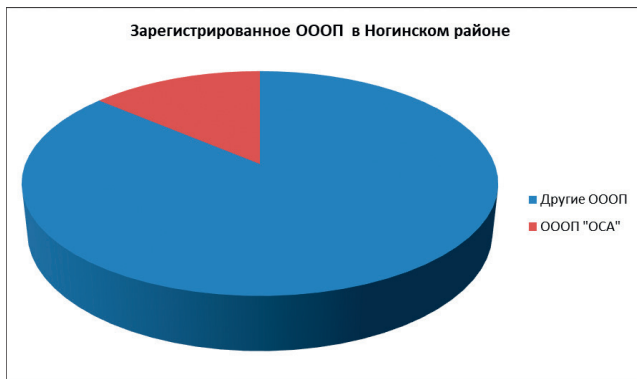
Keywords: firearms of limited lesion, relative stopping action, non-lethal traumatic weapon

РАСНЮК Сергей Викторович – врач – судебно-медицинский эксперт Ногинского СМО ГБУЗ МО «Бюро СМЭ», аспирант кафедры судебной медицины ГБУЗ МО МОНИКИ им. М. Ф. Владимирского [Sergei V. Rasnyuk, main place of work: Bureau of Forensic Medical Expertise of Moscow Region, 33 1st Vladimirskaya st. bldg. 1, Moscow, 111401, Russian Federation] • 111401, г. Москва, ул. 1-я Владимирская, д. 33, корп. 1, ГБУЗ МО «Бюро СМЭ» • +7(496) 519-54-40 • s.rasnyuk@yandex.ru

◇ ВВЕДЕНИЕ

В англоязычных странах травматическое оружие чаще всего именуется «нелетальное оружие», а в последние

годы – «менее летальное оружие». В нашей стране с 1 июля 2011 года для обозначения данной категории оружия Федеральным законом «Об оружии» было введено поня-

Рис. 1. Соотношение огнестрельного оружия ограниченного поражения «ОСА» (13,8%) с другими типами ОООП по данным отдела лицензионно-разрешительной работы (ОЛРР) Ногинского УВД в 2014 г.

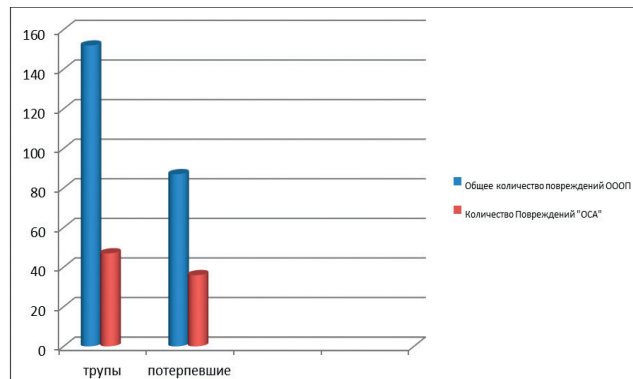
Fig.1. Ratio of firearms of limited destruction «ОСА» (13.8%) to other types of OOPP according to the data of the licensed-licensed work (OLRR) department of the Noginsk ATC in 2014.

тие «огнестрельное оружие ограниченного поражения» (далее – ОООП), дефинитивное определение которого гласит: огнестрельное оружие ограниченного поражения – короткоствольное оружие и бесствольное оружие, предназначенные для механического поражения живой цели на расстоянии метаемым снаряжением патрона травматического действия, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда, и не предназначенные для причинения смерти человеку¹. Контролировать степень поражения в результате применения ОООП на малых дистанциях практически невозможно. Она или слишком велика, хотя даже при этом мгновенное «останавливающее действие» не гарантировано, или ничтожно мала. Возможно, с этим связан рост случаев как правомерного, так и неправомерного применения данных средств самообороны и, соответственно, производства экспертиз вреда здоровью различной степени тяжести, вплоть до летальных исходов вследствие применения ОООП.

На сегодняшний день накоплен достаточный статистический и экспертный материал применения ОООП. Так, по мнению И. Ю. Макарова и соавт. (2012), судебно-медицинские аспекты повреждений, причиняемых выстрелами из огнестрельного оружия ограниченного применения, изучены недостаточно, а часть из них практически не исследована. К настоящему времени назрела необходимость привлечения судебно-медицинских экспертов и сотрудников других учреждений и ведомств к комплексному решению вопросов травмобезопасности данного оружия, участию в межведомственной работе по совершенствованию законодательства в сфере оборота оружия [1].

На важность дистанции выстрела и четкой регламентации анатомической области, в которую производится выстрел, для максимального обеспечения безопасности для жизни пострадавших указывает в своей работе М. Ю. Милютин [2].

Н. Н. Дебой и соавт. (2005) рассматривают случаи причинения ранений со смертельным исходом выстрелами из пистолетов ПБ-4 «ОСА», которые были обусловлены выстрелами с близкой дистанции и их направленностью в голову и шею. Наблюдаемые случаи со смертельными исходами, по его мнению, ставят под сомнение рекла-

Рис. 2. Отношение повреждений из ОООП «ОСА» к общему количеству случаев повреждений из всех типов огнестрельного оружия ограниченного поражения (экспертизы трупов и освидетельствования живых лиц)

Fig.2. The ratio of damage from OOPPA «ОСА» to the total number of cases of damage from all types of firearms of limited damage (examination of corpses and examination of living persons).

мируемую «нелетальность» применения бесствольного огнестрельного оружия и целесообразность его широкого распространения [3].

При применении ОООП важнейшее значение имеет тип и масса пули боеприпаса (цельнорезиновая, резиновая с добавлением металлического порошка, эластичная с металлическим сердечником). Кроме того, в судебно-медицинской литературе отмечаются случаи тяжелых ранений из ОООП, причиненных «нестандартно» снаряженными боеприпасами. Так, Ю. В. Назаров и соавт. (2018) указывают на возможность использования в гражданском короткоствольном огнестрельном оружии ограниченного поражения не резиновых пуль, а твердых поражающих элементов, в том числе дроби [4].

Образцы травматического оружия, представленные сегодня на рынке, отличаются большим разнообразием, и в связи с этим возникает вопрос об оценке эффективности того или иного типа ОООП.

Как следует из многочисленных источников, для боевого оружия используются следующие критерии эффективности: проникающая способность (пробивное действие) – способность пули проникать сквозь преграду; останавливающее действие (останавливающая способность) – характеристика пули, определяющая усредненную степень потери противником способности к совершению враждебных действий после попадания в него пули; убойное действие пули – характеристика пули, описывающая вероятность причинения смерти при попадании в живую цель.

Останавливающее действие – наиболее показательный критерий, который можно применить для сравнительной оценки эффективности травматического оружия. В 1935 году американский оружейный эксперт J. S. Hatcher предложил термин «относительное останавливающее действие пули» и формулу его расчета [5], согласно которой ООП рассчитывают по формуле как произведение массы пули, скорости в момент встречи с целью и поперечной площади пули с применением поправочных коэффициентов:

$$ООД = 0,178 \times G \times V \times F \times S, \text{ где:}$$

G – масса пули (г);

V – скорость пули в момент встречи с целью (м/с);

F – поперечная площадь пули (см²);

S – коэффициент формы пули, колеблющийся в пределах от 0,9 до 1,25.

¹ Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об оружии» (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.01.2019)

В рамках настоящего исследования нами проведен расчет относительного останавливающего действия наиболее популярных и распространенных видов ООП – МР-80–13Т, «ИЖ-79–9Т» и ПБ-4 «ОСА». Соответственно, для патрона ИЖ-79–9Т (патрон 9 мм Р.А.) ООД составило 232,99. Для МР-80–13Т (патрон 45 Rubber) – 754,53. Для бесствольного пистолета ПБ-4 «ОСА» – 3232,32. По этому показателю ПБ-4 «ОСА» является безусловным лидером.

Полученные результаты вполне ожидаемы, поскольку «ОСА» значительно превосходит остальные типы ООП практически по всем характеристикам, за исключением скорости, что на первый взгляд позволяют считать этот пистолет идеальным оружием самообороны. В то же время следует понимать, что для ООП (в отличие от боевого оружия) одной из главных задач является непричинение тяжелых ранений. Статистические данные свидетельствуют о том, что случаи причинения различной тяжести вреда здоровью из этого типа ООП встречаются значительно чаще других, и, по нашему мнению, объяснять это только лучшими характеристиками останавливающего действия, было бы неправильно.

По данным отдела лицензионно-разрешительной работы (ОЛРР) Ногинского УВД, в 2014 г. в районе было зарегистрировано 3087 единиц травматического оружия, среди них 426 единиц гражданского огнестрельного бесствольного оружия (т.е. всего 13,8% от общего числа зарегистрированного травматического оружия) (рис. 1).

Анализ статистических данных проведенных экспертиз в ГБУЗ МО «Бюро СМЭ» показал, что из 152 судебно-медицинских экспертиз трупов за период с 2014 по 2017 гг. в 47 случаях использовалось ООП «ОСА». Из 87 случаев экспертиз в отношении живых лиц: потерпевших, обвиняемых и других лиц за этот же период в 26 случаях использовалось ООП «ОСА» (рис. 2).

В Ногинском СМО в 2014 году было исследовано 1432 трупа, из них в 2 случаях в качестве основной причины смерти указаны огнестрельные повреждения в результате выстрелов из ООП типа «ОСА». Среди проведенных освидетельствований живых лиц за этот же период из 8 случаев только в одном был применен травматический пистолет Иж-79–9Т. Во всех остальных случаях также применялось ООП типа «ОСА». Таким образом, несмотря на то, что бесствольного оружия на руках меньше, стреляет оно чаще и чаще причиняет повреждения.

В ходе изучения материалов дела по этим случаям выяснилось, что потерпевшие в ходе возникших конфликтных ситуаций не адекватно воспринимали опасность и часто сами провоцировали конфликт, сокращая дистанцию. Таким образом, вооруженный ООП субъект производил выстрелы на поражение с дистанций ближе 1 м. На таком расстоянии объем повреждений, которые формирует тяжелая пуля ПБ-4 «ОСА», сходен с повреждениями из боевого оружия.

По нашему мнению, причина такого развития событий заключается в том, что и субъект, владеющий ООП, и субъект, против которого применяется бесствольное травматическое оружие, изначально знают, что это не боевое оружие. Это приводит к тому, что при оценке последствий возможного развития конфликта нападающий, полагая, что не получит серьезных повреждений, продолжает агрессивные действия и сокращает дистанцию. Обороняющийся в ситуации, развивающейся нестандартно, испытывает дефицит времени на принятие решения и производит выстрел с близкого расстояния в наиболее уязвимые области тела (голову и шею).

Поскольку «ОСА» по своему виду значительно отличается от привычного сложившегося в сознании обывателя образа оружия, угроза его применения (психологическое

воздействие) для предотвращения конфликта недостаточна. С этой точки зрения «ОСА» уступает другим типам ООП, которые внешне напоминают или копируют широко известные образцы боевого оружия. Производители бесствольных ООП заявляют как преимущество специфический внешний вид, который не оставляет сомнений, что «ОСА» – это не боевое оружие. По нашему мнению, то, что «ОСА» не похожа на боевой пистолет, не преимущество, а недостаток.

В литературе по оружию самообороны психологическому аспекту его применения не уделяется должного внимания. Один из соавторов этой работы в своих ранних публикациях о применении несмертельного кинетического оружия (НКО) упоминает, что предпочтение отдается образцам НКО, соединяющим в себе два варианта применения: 1) для демонстрации силы (устрашения); 2) для фактического применения силы с открытием огня на поражение [6].

При этом следует иметь в виду возможный эксцесс исполнителя, выражающийся в том, что использование в качестве оружия самообороны ООП-аналога по своему внешнему оформлению какого-либо боевого оружия может вызвать в ряде случаев прямо противоположную, но вполне ожидаемую реакцию – логически адекватное и юридически обоснованное применение боевого средства поражения живой цели.

Тем не менее вполне закономерно следует рассматривать эффект демонстрации силы (устрашения) как одну из важнейших характеристик ООП наряду с баллистическими характеристиками и относительным останавливающим действием снаряда. Закономерно возникает вопрос о терминологии и проведении сравнительной оценки степени психологического воздействия.

Следует принять во внимание еще один интересный момент. В ходе спонтанно возникающих конфликтов на бытовой почве о каком-либо выборе конкретного ООП говорить не приходится. В случаях же применения ООП в корыстных преступлениях (грабежи, разбой и т.д.) преступники, готовясь к совершению преступления, имеют возможность выбора оружия. И почти всегда используют ООП-аналог боевого оружия, поскольку важен именно психологический эффект подавления воли к сопротивлению, а не причинение повреждений. Мы приходим к вполне обоснованному выводу, что оружие самообороны оказывает воздействие на противника не только за счет прямого физического воздействия, но и опосредованно за счет эффекта устрашения (т.е. психологического воздействия).

В качестве одного из вариантов предлагается использовать термин «**относительное психологическое останавливающее действие**» в следующей формулировке этого понятия: *относительное психологическое останавливающее действие – это способность ООП без фактического повреждающего воздействия производить психологический эффект устрашения на противника с целью предотвращения его намерений к обострению конфликтной ситуации.* Для боевого оружия эта характеристика, по большому счету, не имеет существенного значения, однако для ООП психологический эффект устрашения позволяет разрешить конфликтную ситуацию без фактического повреждающего воздействия на противника.

Оценка психологического состояния индивидуума в конфликтной ситуации имеет сложный и многофакторный характер. Понятно, что люди разных психологических типов (холерики, сангвиники и т.д.) будут по-разному реагировать на угрозу ООП. Более того, один и тот же человек может проявлять парадоксальные реакции в за-

висимости от множества внешних и внутренних факторов (алкогольное и наркотическое опьянение, время суток, индивидуальная реакция на стрессовую ситуацию). Применение методов математического моделирования для расчета степени оказываемого психологического воздействия по понятным причинам представляется достаточно сложной задачей.

В качестве возможной альтернативы может быть предложена достаточно условная балльная система, при которой рассматривается ряд характеристик оружия, которые в той или иной мере оказывают психологическое воздействие. Такими характеристиками могут быть: 1. Внешний вид или сходство (иногда практически полное) с тем или иным образцом боевого оружия. 2. Возможность произведения свето-шумового эффекта достаточной степени выраженности в результате предупредительного выстрела (выброс пламени, пороховых газов, громкий звук выстрела). Представляется, что внешнее (портретное) сходство с боевым оружием является важнейшим фактором. Широко известны случаи совершения противоправных действий под угрозой применения пневматических и игрушечных пистолетов, а также муляжей боевого оружия. Максимальное количество баллов (10) имеет боевое оружие, например широко известный ПМ. Травматическому оружию отдельных видов присваиваются баллы с учетом «схожести» с соответствующим образцом боевого оружия – например, 9 баллов для МР 80 или «ИЖ-79–9Т». Соответственно, бесствольным травматическим пистолетам ПБ-4 «ОСА» и его аналогам присваивается 5 баллов. По возможности произведения свето-шумового эффекта все образцы поучают по 10 условных баллов. Относительное психологическое останавливающее действие (ОПОД) рассчитывается как среднеарифметическое условных баллов, присвоенных каждому из видов оружия. Для боевого ПМ $(10+10)/2 = 10$ баллов. Для МР 80 или «ИЖ-79–9Т» $(10+9)/2 = 9,5$ балла. Для ПБ-4 «ОСА» и его аналогов $(5+10)/2 = 7,5$ балла.

Поскольку очевидно, что внешнее (портретное) сходство с боевым аналогом является главным фактором, определяющим собственно психологическое воздействие, представляется необходимым внесение в формулу повышающего коэффициента (2). В таком случае формула расчета ОПОД может быть представлена в следующем виде:

$ОПОД = (2E + G)/3$, где:

2 – повышающий коэффициент;

E – Внешний вид (External image);

G – Ружейный выстрел (Gunshot).

В этом случае для эталона боевого ПМ расчетный параметр останется прежним: $ОПОД = (2 \times 10 + 10)/3 = 10$ баллов.

Для ствольных МР-80 или «ИЖ-79» $ОПОД = (2 \times 9 + 10)/3 = 9,33$ балла.

Для бесствольных травматических пистолетов семейства «ОСА» $ОПОД = (2 \times 5 + 10)/3 = 6,67$ балла.

Предложенная система оценки весьма условна и требует доработки, вероятно в виде добавления в формулу расчета коэффициентов и дополнительных характеристик. По мнению специалистов в области криминалистического оружейноведения, такая система оценки может найти использование применительно к обороту гражданского оружия самообороны, а также при определении степени соответствия характера угрозы и самообороны при расследовании преступлений, совершаемых в условиях необходимой обороны или при превышении ее пределов.

Психологическая оценка вероятного травмирующего воздействия определенного вида оружия не является

постоянной величиной и может изменяться с течением времени. Понятно, что дульный пистолет начала XIX века и современный ПМ будут оказывать разное воздействие в плане демонстрации силы (устрашения). К настоящему времени оружие комплекса «ОСА» широко распространено, наблюдается рост частоты его применения, нередко с получением тяжелых травм, в том числе смертельных. Практически каждый такой случай приводит как к широкому освещению в средствах массовой информации, так и активному обсуждению в соцсетях. Все это ведет к постепенному изменению отношения к нему в социуме с «презрительного» на «уважительное» со стороны того, на кого оно направлено.

◇ ВЫВОДЫ

Применение термина «относительное психологическое останавливающее действие» в качестве одной из оценочных характеристик воздействия ООП (наряду с баллистическими характеристиками и относительным останавливающим действием снаряда) позволит более полно определять способность оружия самообороны не только пресекать, но и предотвращать противоправные действия.

Оценка психологического аспекта применения ООП может оказать определенную помощь в моделировании вероятных поведенческих реакций субъектов при проведении ситуационных и ситуалогических экспертиз.

Производителям травматического оружия в инструкциях по его применению следует информировать владельцев об особенностях психологического воздействия устрашения конкретного типа ООП и предполагаемой степени такого воздействия, а также возможных последствиях с учетом трудно прогнозируемых реакций противоположной стороны.

◇ ЛИТЕРАТУРА

1. Макаров И. Ю., Ковалев А. В., Куценко К. И., Евтева И. А. Судебно-медицинская оценка «травмобезопасности» огнестрельного оружия ограниченного поражения. *Судебно-медицинская экспертиза*. 2012;5:14-19.
2. Милютин М. Ю., Жеромский А. Б. К вопросу об оружии несмертельного действия. *Труды Петербургского научного общества судебных медиков*. СПб., 1999:56-57.
3. Дебой Н. Н., Малыхин А. В., Пономарев Е. В. О небезопасности (об опасности) применения бесствольного огнестрельного оружия. *Перспективы развития и совершенствования судебно-медицинской науки и практики*. 2005:81-82.
4. Назаров Ю. В., Исаков А. Д., Яковенко О. О. К особенностям огнестрельных ранений дробовыми патронами для короткоствольного оружия ограниченного поражения. *Судебно-медицинская экспертиза*. 2018;61(5):35-36.
5. Hatcher J. S., Barr A., White H. P., Neumann C. L. *Handloading*. Washington: National Rifle Association of America; 1950.
6. Владимиров В. Ю. Псевдоправомерный оборот оружия: понятие, истоки, современность. *Криминалистический вестник*. 2003;2:118-121.

◇ REFERENCES

1. Makarov I. Yu., Kovalev A. V., Kutsenko K. I., Evteeva I. A. *Sudebno-meditsinskaya otsenka «travmobebezopasnosti» ognestrel'nogo oruzhiya ogranichenogo porazheniya. Sudebno-meditsinskaya ekspertiza*. 2012;5:14-19.

2. Milyutin M. Yu., Zheromskii A. B. K voprosu ob oruzhii nesmertelnogo deystviya. *Trudy Peterburgskogo nauchnogo obshchestva sudebnykh medikov*. 1999:56-57.
3. Deboy N.N., Malykhin A.V., Ponomarev E.V., et al. O nebezopasnosti (ob opasnosti) primeneniya besstvolnogo ognestrelnogo oruzhiya. *Perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya sudebno-medsinskoi nauki i praktiki*. 2005:81-82.
4. Nazarov Yu.V., Isakov A.D., Yakovenko O.O. K osobennostyam ognestrelnykh ranenii drobovymi patronami dlya korotkostvolnogo oruzhiya ogranichennogo porazheniya. *Sudebno-medsinskaya ekspertiza*. 2018; 61(5):35-36.
5. Hatcher J.S., Barr A., White H.P., Neumann C.L. *Handloading*. Washington: National Rifle Association of America; 1950.
6. Vladimirov V.Yu. Pseudopravomernyi oborot oruzhiya: ponyatiye, istoki, sovremennost. *Kriminalisticheskii vestnik*. 2003;2:118-121.

Для корреспонденции

КЛЕВНО Владимир Александрович – д.м.н., проф., начальник ГБУЗ МО «Бюро СМЭ», заведующий кафедрой судебной медицины ГБУЗ МО МОНИКИ им. М. Ф. Владимирского [Vladimir A. Klevno, Dr. Sci. (Med.), Prof., Bureau of Forensic Medical Expertise of Moscow Region] • 111401, г. Москва, ул. 1-я Владимирская, д. 33, корп. 1, ГБУЗ МО «Бюро СМЭ»; 129110, г. Москва, ул. Щепкина, д. 61/2, корп. 1, ГБУЗ МО МОНИКИ им. М. Ф. Владимирского • vladimir.klevno@yandex.ru • {SPIN-код: 2015-6548, AuthorID: 218210, ORCID: 0000-0001-5693-4054}

РАСНЮК Сергей Викторович – врач – судебно-медицинский эксперт Ногинского СМО ГБУЗ МО «Бюро СМЭ», аспирант кафедры судебной медицины ГБУЗ МО МОНИКИ им. М. Ф. Владимирского [Sergei V. Rasnyuk, Bureau of Forensic Medical Expertise of Moscow Region] • 111401, г. Москва, ул. 1-я Владимирская, д. 33, корп. 1, ГБУЗ МО «Бюро СМЭ» • +7(496) 519-54-40 • s.rasnyuk@yandex.ru

ВЛАДИМИРОВ Владимир Юрьевич – д.ю.н., проф., заслуженный юрист РФ, главный научный сотрудник ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России [Vladimir Yu. Vladimirov, Dr. Sci. (Jur.), Prof., Russian Center for Forensic Medical Examination of the Ministry of Health of Russia] • 125284, г. Москва, ул. Поликарпова, д. 12/13 • тел. +7(903) 790-49-41 • vladimirov@rc-sme.ru